

АННА ОДУВАЛОВА

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

Анна Одувалова

Вторая жизнь

Темного Властелина

<https://litres.ru/74225433>

SelfPub; 2026

Аннотация

Веселые друзья — горе в семье. Точнее, просто горе! Особенно, если они деятельны, креативны и непременно хотят отметить твой день рождения особенно. Например, в замке Темного Властелина. Вас ждут увлекательные приключения, интересные соседи, изысканное меню и море нелепых, опасных и смешных ситуаций!

Надо просто смириться и попытаться получить удовольствие от весьма оригинального отпуска. Главное, держать под контролем свой магический дар и не оживить случайно того, кем вот уже сотню лет пугают всех детей округи.

Книга выходила в издательстве "Эксмо" под названием "Кто подставил Темного Властелина"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Анна Одувалова

Вторая жизнь

Темного Властелина

Пролог

Проклинаю свою топографическую несостоятельность, я шла по длинному темному коридору третьего этажа. В руках сжимала подрагивающую магическую свечу, а за спиной по неровному, местами просевшему паркету с грохотом катилась тыква. Обычная, ярко-желтая, со смешной веточкой и обтрепанным листочком, совершенно случайно оживленная моей непредсказуемой магией. Случайно – это вообще мое кредо по жизни.

«Кто не спрятался, я не виновата!»

Мысль играть в прятки в темноте старинного и весьма жуткого поместья, да еще когда за окном ночь и гремит гроза, пришла, конечно же, не мне, а моему другу Тревору. После трех бутылок стащенного в подzemелье сидра потянуло на приключения. Но саму идею с энтузиазмом поддерживали все, включая меня. Я же тогда не знала, что короткий червячок из банки, заботливо приготовленной парнем, достанется мне. Пришлось играть роль водящего, и я... Я заблудилась

в этих демоновых коридорах!

Ну кому в голову пришло строить такой огромный и запутанный замок? Неудивительно, что его хозяин уже больше пятидесяти лет покоится в местном склепе! Меня тоже ждет незавидная участь, если я не выберусь к свету, теплу и людям! Точнее, меня ждет участь похуже. Повелитель хоть в склепе лежит, а меня дай бог спустя сотню лет обнаружат в одном из укромных уголков замка!

Когда за окнами гроыхнуло еще раз, а яркий, неестественно голубой свет молнии осветил мрачный коридор с ползущими по полу жуткими тенями, я взвизгнула и нырнула в первую попавшуюся на пути дверь. Обычную, деревянную и скрипучую, откровенно нуждающуюся в смазке. Но вдруг в комнате будет не так жутко и получится отсидеться, переждать непогоду? Грозу я недолюбливала с детства. Друзья об этой моей слабости знали, но были уверены, что с возрастом я страх изжила, а мне было стыдно признаваться, что нет!

Комната, как и все в замке, выглядела сошедшей со старинных гравюр. Огромные стрельчатые окна, украшенные витражами. За ними бушевала непогода. Тугие струи ливня били в стекло и кидали смятые пожухлые листочки и корявые обломанные ветки. Вспышки молний и яркая огромная луна, выглядывающая в просвет на небе, позволяли рассмотреть интерьер даже ночью и без света. Витражи на окнах придавали и без того тусклому холодному свету луны

мертвенную мрачность. В комнате все было в серо-синих тонах, а собравшиеся в углах тени казались особенно густыми и черными. Казалось, что там может поджидать любое зло. Но я знала: зло обычно не прячется в тени, оно прекрасно чувствует себя и на свету. В тени же обычно – мусор, пыль и паутина. Иногда – носки моего младшего братца.

В центре комнаты стояла огромная кровать под старинным балдахинном. Мне показалось, что на ней кто-то лежит, и я, как любая не очень умная ведьма, зачем-то сделала шаг к спящему, а не от него. Если от входа я могла заподозрить, что кровать просто не убрана и смятое одеяло и подушки в темноте создали иллюзию человеческой фигуры, то когда я приблизилась, сомнений не осталось.

«А он ничего такой...» – подумала я, склоняясь над спящим молодым мужчиной. Он лежал, заботливо укрытый по грудь белоснежным одеялом. Бледная кожа, закрытые глаза, четкая линия скул и едва заметная презрительная улыбка на губах. Руки покоились на груди, и мне не хотелось думать о том, что он больше похож на мертвого, чем на спящего. Но сделать это было ну очень сложно.

– Ну его на фиг! – пробормотала я под нос, перехватила поудобнее свечу и уже собралась сделать шаг назад, когда мне под ноги покатила и подбила – чтоб ее крысы загрызли! – тыква. Их вокруг замка было столько, что можно накормить все окрестные деревушки. И рыжие поганки, повинаясь моему идиотскому дару, постоянно оживали! Некото-

рые мы ели, а вот эту моя подруга Бьянка назвала Булочкой, и тыква увязалась за мной. Как надоедливый щенок!

Я растерялась, не понимая, ловить себя или свечу, поэтому рыбкой полетела в объятия мужика. Мужик был красивый, холодный и совсем точно мертвый.

– Мамочки-и-и! – взывала я, уже не пытаюсь сохранить тишину. Этому спящему она точно была не нужна. Я нашла в замке труп, и с этим нужно что-то делать!

– Кто ты такая и что делаешь в моем замке? – недовольно спросил труп, распахнув янтарные глаза и уставившись на меня со злым прищуром.

– Ой! – сказала я и шарахнулась назад, позабыв про коварную тыкву. Снова не удержала равновесие и полетела уже навзничь, нелепо забарахтавшись, как навозный жук.

– Впрочем... – задумчиво протянули с кровати. – Можешь оставаться. Кажется, я пропустил довольно много приятных изменений в женской моде...

– Нет уж!

Я подскочила и ринулась к выходу, а за мной задорно покатилась тыква, подпрыгивая на паркете. Да демоны забери мой дурацкий дар, который в этом месте раскрывался особенно ярко! Я готова была поклясться, что до встречи с моей магией мужчина на кровати был определенно мертв.

Я убью Бьянку, ведь приехать сюда было ее идеей! И неприятности начались намного раньше, чем я оживила таинственного незнакомца.

Глава 1

Две недели назад

Офис у Тревора был крутой, прям как у взрослого и серьезного мага-юриста. И не скажешь, что в кресле сидит вчерашний балагур, сменивший тунику со шнуровкой на строгий деловой костюм.

В его кабинете с мебелью из мореного стайдуба имелся даже бар для особо важных клиентов. Он находился в покрытом морозным инеем ларе, вмурованном в стену.

Все здесь кричало о роскоши, богатстве и о том, что со случайными людьми в этой конторе дела не имели. Огромный стол – такой массивный, что в случае нападения нежити можно за ним укрыться, и ни одна тварь не достанет. Кресло – мечта начальника со стажем. Портрет королевской семьи в золоченой (хотелось верить золоченой, а не золотой) раме над головой – как признак того, что восседающий в кресле пусть и дальняя, но родня правящему дому.

Короче, мы сюда совершенно не вписывались! Поэтому вели себя скромнее, чем обычно, немного робея перед новым образом друга. Наверное, стоило встретиться, как всегда, в небольшом трактире на перекрестке Скобяной и Оружейной улиц. Но Тревор теперь работал, а мы – нет, поэтому и притащились к нему, едва сошли с маговоза, прибывшего из столицы в десять часов утра. Даже кофе не попили.

Конечно же, кипиш подняла Бьянка – моя лучшая подружка, душа нашей небольшой компании и просто умопомрачительная красотка с длинными ногами. В ее голову пришла очередная бредовая идея, которой Бьянка непременно хотела поделиться. Более того, ей было жизненно необходимо заручиться нашим согласием на авантюру.

– Я вам точно говорю! – выступала Бьянка, усевшись на письменный стол Тревоора.

Парень упорно строил из себя занятого и очень важного клерка, и наплевать, что фирма папина и это кресло передается по наследству. Изображать серьезного и взрослого получалось у Тревоора не очень. Во-первых, работал он меньше месяца, во-вторых, как можно сохранять деловой вид, если у тебя на столе сидит фигуристая блондинка и задорно мотает алой туфелькой на острой шпильке? Платье Бьянки задралось, обнажая бедро почти до середины. Заглянувшая секретарша сразу же показалась бледной серой мышью, которую не спасло даже откровенное декольте. Девушка была тут же изгнана, а Бьянка продолжила болтать, полностью захватив внимание Тревоора, который был в нее влюблен с нежных пяти лет – периода, когда мы все познакомились и сдружились.

Туфелька, опасно покачивающаяся на носке изящной ножки, напрягала всех. И рослого Фолка, и рыжего Стива, да и меня. Потому что пару раз она уже срывалась с ноги Бьянки и летела по причудливой траектории. Подруга ругалась и, щелкнув пальцами, возвращала непослушную обувь на ме-

сто. Назад туфля летела не менее стремительно, чем вперед, и добавляла всем адреналина. Пока обходилось без жертв, но я понимала: это вопрос времени.

– Бьян, – протянула я с тоской в голосе. – Ну, в Холмгроуве в середине лета погода, скажем так, не очень... Не уверена, что хочу отмечать день рождения там... Может быть, еще подумаем? Есть же масса прекрасных мест не на болоте!

– Ты всегда не уверена, – отмахнулась Бьянка с видом человека, который давным-давно все решил.

Естественно, мы сдались. Просто потому, что проще сдаться, чем переубеждать воодушевленную чем-то Бьянку. К тому же реальные предложения по совместному отдыху были только у нее. А еще подруга умела преподносить даже самые бредовые идеи соблазнительно. Вот и сейчас она трясла ярким буклетом, который был призван завлечь нас в весьма странное путешествие.

Мы впятером дружили с раннего детства. Жили неподалеку, учились вместе в школе, а после жизнь нас раскидала. Меня – в магическую академию, которая специализируется на специфических чарах, Бьянку – в высшую школу целителей, она у нас будущий быути-маг. Тревор окончил обычный, немагический, юридический колледж в нашем родном городке к востоку от столицы. Неразлучные Фолк и Стив учились на боевиков и постоянно пропадали на полигонах.

Обычно дружба в таких ситуациях сходит на нет. Но не у нас, потому что у нас есть Бьянка, и не дружить с ней, ес-

ли она хочет вашей дружбы, невозможно. А еще у нас была традиция. Одну неделю в середине лета проводить вместе.

Вот уже третий год мы уезжали летом в небольшое путешествие и заодно отмечали там мой день рождения. В прошлом году были туманные леса Аворса, в позапрошлом – песчаные пляжи Сивании, а первый раз – вообще дача Бьянки, на которой ей было скучно одной следить за десятью бабушкиными кошками, пока родственница наслаждалась заслуженным отдыхом. С той поездки все и началось!

В этом же году Бьянку потянуло на приключения, и она решила устроить что-то необычное, запоминающееся и веселое. Одно это пугало. Зная энтузиазм и большую фантазию подруги, несложно было предположить, что приготовила она нам нечто запоминающееся.

– Увлекательная неделя в замке Темного Властелина! – с придыханием выдала она третий раз, не отмечая желаемого восторга на наших лицах. Замок находился в печально известной провинции Холмгроув, где, кроме болот, были болота, еще раз болота, жирные комары, ну и еще, может быть, упыри на кладбище. И конечно же, старинные жутковатые легенды. Одна из них – про Темного Властелина, которого заточили в мрачном замке, и он ждет своего часа, чтобы восстать из мертвых и покорить мир. На кой Властелину мир, состоящий из болот, и как он собирается по ним добираться до цивилизации, история умалчивала. Я, честно сказать, туда ехать не хотела. Но не отказываться же, если друзья со-

брались?

– Сыро, грязно и скучно, – отрезал Фолк с присущей ему прямоотой, все еще не теряя надежды отвязаться от Бьянки.

– Это я еще не дочитала проспект! – отмахнулась подруга, выискивая в тонкой брошюре все новые и новые подробности. – Вот послушайте! Вас ждут увлекательные приключения на болотах с блуждающими огнями, экскурсии по старинному замку, склеп настоящего Темного Властелина с нетленным телом в прозрачном гробу!

Тут она сделала паузу: видимо, именно это должно было нас покорить. Нет уж, туда я точно не пойду. А Бьянка продолжила:

– Увлекательный квест в подземельях с призраками и изысканная национальная кухня. И цена очень привлекательная! – закончила она, ударив по больному для любого студента месту.

Цена в общем-то все и решила. Мы, как и все живущие от стипендии до стипендии, были падки на скидки. Тревор – самый обеспеченный из нас – не был, но молчал, понимая, что против четверых в одиночку сделать ничего не сможет.

Поэтому уже через десять дней после разговора мы собрались в полдень на станции Аханно, чтобы отправиться в увлекательное путешествие, начинающееся в Центральном крае и ведущее в предгорье к туманным лесам, таинственным болотам и совсем другому миру, который нас, как истинных жителей крупного города, неизменно манил.

Мы с Бьянкой встретились заранее, попили кофе, обсудили шмотки и мужиков, на которых не хватало ни сил, ни времени. При парнях об этом говорить было неловко, они наперебой начинали предлагать свои кандидатуры. Так что на перрон прибыли вдвоем, продолжая болтать о пустяках и пытаясь поделить сразу всеми новостями, накопившимися почти за год разлуки. Нет, мы встречались каждый день после приезда, но новости не кончались.

На входе в вокзал взяли по стаканчику мороженого, и жизнь стала совершенно чудесной. Меня даже отпуск в окруженном болотами замке Темного Властелина перестал напрягать. Даже если будет плохая погода, что нам мешает сидеть у камина, смотреть на огонь и не спеша потягивать вино в хорошей компании?

За нами ровными рядочками вышагивали два моих чемодана и четыре – Бьянки, вызывая нездоровый интерес у прохожих. Магов было много, но вот мой талант оживлять вещи встречался нечасто. И работал криво. У меня все оживления выходили, как правило, спонтанными и совсем не в тему. Но с чемоданами вышло удачно, и я очень надеялась, что дорога пройдет без стрессов, а значит, и магия будет вести себя прилично. Не хотелось бы ехать в купе, например, с говорящими шторами или кружкой, которая орет дурниной, когда в нее наливаешь кипяток, – имелся в моей жизни один такой позорный эпизод на свидании. Оно было первым и последним.

Мы остановились на шумном перроне, пытаясь не воткнуть подтаявшее мороженое ни в чью спину. В это время здесь смешались уезжающие, встречающие и торговцы всякими магическими безделушками, которые ни один нормальный человек не купит в здравом уме и трезвой памяти. А вот в предвкушении отпуска... Вон Фолк прикупил просто феерическое сомбреро, похожее на полинявшую шляпу ведьмы какого-то неопределенного цвета, и теперь гордо вышагивал, возвышаясь над толпой.

– А мне уже нравится эта поездка! – хмыкнула Бьянка.

– А мне нет, – вздохнула я, наблюдая за приближающимися парнями, в сумках которых подозрительно гремело и бряцало. Вволю наобнимавшись, мы начали грузиться в маговоз. В одно стандартное купе мы не влезли, и щедрый Тревор оплатил нам улучшенное, в котором могли разместиться пять человек, с десятков чемоданов и батарея из разнообразных бутылок алкоголя. Нет, конечно, ехать предстояло больше трех суток, но влить в себя столько? Похоже, парни переоценили свои силы. Или наши?

Я подпрыгивала от нетерпения. Бьянка была права, я долго раскачивалась, но едва поезд тронулся, осознала: все отлично! И это будет лучший отпуск в моей жизни! Меня не смущало даже то, что едем мы в болота к лягухам, летучим мышам и слякоти. Зато с друзьями! В их компании я была готова на любые приключения.

Так я думала ровно до нашего предпоследнего вечера, ко-

гда у парней закончилось прихваченное из дома вино, а пейзаж за окном начал незаметно меняться. Солнце пропало, а леса затянуло плотным белесым туманом. И тут пришла она...

Скука.

– Надо на следующей станции выйти за чем-нибудь... – задумчиво протянул Фолк, и все посмотрели на него укоризненно. Голова гудела, и продолжать отмечать встречу стало даже как-то неловко.

– Ну что вы так на меня смотрите? – спросил он, переводя взгляд с меня на Бьянку. – Я пулей туда-обратно. Тут стоянка почти час! Не паникуйте!

Вот кто скажет, почему мы этого идиота не остановили? Возможно, если бы у кого-нибудь проснулся здравый смысл, все бы закончилось иначе, но, скорее всего, нет, потому что влипать в неприятности мы умели с детства и регулярно это делали. Всегда был только один вопрос: кто из нас окажется слабым звеном на этот раз?

Пуля, которой Фолк собирался метнуться, видимо, застряла где-то на подлете. К сожалению, мы не могли понять, на подлете к поезду или еще в пути за вожденным алкоголем, который парень практически не пил. Это долгая дорога нашего друга сломала, а организм у него оказался крепким. Шутка ли, сто с лишним килограммов мышц и рост под два метра!

– Пойду поищу его, – вздохнул Стив и поднялся.

– Ну нет! – возмутилась я. – Ты что? Один потерялся, хочешь, чтобы потерялись двое?

– Мы пойдем и поищем Фолка вместе! – заявил Тревор и направился к выходу из купе, как и был: в удобных домашних штанах и милых тапочках с помпонами. Так как на улице был туман и начинал капать дождик, сверху Тревор все же накинул свой дорогой пиджак, купленный специально для офисной работы. Выглядел парень при этом дико и нелепо.

Я смотрела на него и поражалась, как отпуск меняет людей! Красавчик Тревор, который всегда следил за своей внешностью, в двух дня пути от дома наплевал на моду, нормы приличия и здравый смысл. Просто ему так было удобно.

– Парни, мы жестко рискуем! – сказала Бьянка. – Давайте вы быстро туда и обратно! Потому что до отправления осталось пятнадцать минут.

Эти двое сказали «ага» и исчезли. Через семь минут мы заподозрили неладное, а через десять выскочили из вагона, как были: я – в растянутой тунике до колена со смешными ярко-оранжевыми тыквами, а Бьянка – в алом пеньюаре с рюшами и смешных тапочках на каблуке и с опушечкой из розовых перьев. Ехать дальше, когда три охламона, не приспособленных к жизни, потерялись на незнакомом перроне, мы с Бьянкой не могли. Как мы их потом будем вылавливать?

– Девушки, маговоз уходит! – попытался остановить нас проводник. Будто мы без него были не в курсе.

– Пожалуйста-пожалуйста! – взывала Бьянка, сложив руки в молитвенном жесте. – Наши друзья где-то потерялись, мы сейчас их найдем и вернемся! Их нельзя оставлять тут! Они без денег, без одежды и вещей!

– Но это против правил! – возмутился мужчина.

– Мы – пулей!

Бьянка сделала честные глаза и вздохнула, позволив полам халатика немного разойтись на груди и обнажить нежно-розовое кружево бюстика. Запрещенный прием, но срабатывал он всегда.

– У вас десять минут, не больше! – Проводник старательно пытался отвести взгляд, поэтому казалось, что он косой на оба глаза.

– Отлично! Нам хватит и пяти!

Мы с Бьянкой припустили по пустынному туманному перрону, пытаясь понять, где именно могли застрять наши друзья. За мной, словно гусята за мамой уткой, смешно перебирая колесиками, вприпрыжку бежали чемоданы. Наши с Бьянкой и Тревора. Чемодан Тревора я не оживляла. Он решил присоединиться к нам сам, такое с моей магией случилось, когда я в стрессе. А минута до отъезда поезда, когда не все в купе, – это определенно стресс.

Пустынный перрон, на котором совсем не было людей, туман, стелящийся под ногами, и звенящая тишина, которую иногда нарушал протяжный скрип... Это место производило жуткое впечатление. Сам вокзал казался заброшенным. Вы-

веска выцвела, двери покосились, а название города, которое красовалось на дощечке между двумя столбами, накренилось и висело лишь на части крепежных колец. Я так поняла, что скрипела именно эта конструкция. Миструм переживал не лучшие времена, и я сильно сомневалась, что где-то здесь можно найти алкоголь.

– Куда они могли пойти? – Бьянка испуганно заметалась по перрону, а я уверенно направилась в сторону вокзала.

– Думаю, туда. Больше тут идти некуда. Вопрос, куда они потом пропали?

Внутри вокзала было не лучше, чем снаружи. Обшарпанные стены, покрытые пылью, местами разбитые окна. Ни персонала, ни ожидающих поезд пассажиров. Ничего. Ни торговцев-зазывал, только темнеющая в дальнем углу барная стойка.

– А алкоголь-то тут, похоже, есть... – протянула Бьянка. – И вполне возможно, халявный. Тревора это вряд ли впечатлило, а вот Стив охоч до халявы.

– Пойдем посмотрим. Если они взяли алкоголь отсюда, то... куда делись потом? Должны были сразу же вернуться на поезд.

– В этом-то и вопрос...

Если везде на вокзале слоем лежала пыль и создавалось впечатление заброшенности, то бутылочки за барной стойкой были тщательно расставлены на полках и сверкали, подманивая любителей халявной выпивки.

– Не нравится мне это, – сказала Бьянка и, осторожно цоккая каблучками по полу, приблизилась к стойке, пытаясь заглянуть за нее.

– И мне.

Я огляделась по сторонам, прикрыла глаза, сосредоточиваясь на внутреннем резерве, и поманила к себе притаившуюся у стены бесхозную, потрепанную жизнью метлу.

Она послушно зашоркала в нашем направлении, а когда добралась до стойки, я прицельно метнула ее в сторону бутылок. Не знаю, на что я рассчитывала, но сработало. Метла подскочила и исчезла в воздухе, а через пять минут откуда-то из-за пустоты раздались возмущенные и очень узнаваемые вопли.

– Эй, парни! Вы тут? – проорала я и услышала едва слышимый голос Тревора:

– Стив полез за вином и пропал!

– А ты?

– А я полез за Стивом, – как мне показалось, несколько смущенно отозвался парень. – Нас знатно приложило. А теперь еще метлой чуть не пришибли! Она твоих рук дело, Сенди? Вон в углу скребется.

– Моих, – не стала спорить я.

– Спасибо! Тут одни кости вокруг. Мы хотим отсюда выбраться, но не понимаем как. Ни двери, ни лаза. Это какая-то магическая ловушка. Думаю, ее можно открыть только снаружи!

– Блин! – протянула Бьянка. – И что делать?

– Похоже, единственный способ их вытащить – обезвредить магическую ловушку, – сказала я.

– Думаешь, призрак?

– Похоже на то. Насколько хорошо ты помнишь программу средней школы?

– Отвратительно, – призналась Бьянка со вздохом, но протянула мне руки, и мы забормотали универсальное заклинание. Я надеялась, что слова сами всплывут в голове.

При первых сорвавшихся с губ звуках люстра на потолке мелко задрожала, подтверждая наши догадки по поводу призрака. Лампочки зазвенели и с тихим бдзыньком разлетелись вдребезги, погружая вокзал во тьму. Единственным источником света стало пространство за барной стойкой, которое мерцало холодным лунным светом. Именно там находилась созданная призраком магическая ловушка.

– Вот она! – сказала Бьянка, не прерываясь ни на минуту.

Вокруг нас поднялся ветер, раздались завывания, от которых волосы на затылке зашевелились. Отвратительные ощущения, словно кто-то провел ледяными пальцами у основания шеи. А в холодном магическом свете появился мужчина.

Взлохмаченные волосы, полинявшая шляпа – таких не носят уже несколько десятков лет – и расстегнутый кожаный жилет, надетый на белую рубашку. Типичный бармен в захудалой забегаловке, если бы не одно «но»: в его лбу красовалась аккуратная круглая дырка. А белая рубашка была за-

лита кровью.

– Не отдам! – взвыл бармен. – Заслужили! Все не хотят платить Скупому Джо!

– Да щас! – выплюнула я, и мы с Бьянкой торопливо закончили заклинание. На это наших сил вполне хватило. Голова потом, правда, болеть будет, но это мизерная плата за свободу друзей.

В воздухе раздался хлопок, блеснула вспышка. Бутылки посыпались на пол, разбиваясь и тут же истаивая вонючим сизым дымом, а когда дым развеялся, откуда-то из-под пола, между старыми проломленными досками показалась сначала голова Тревор, под глазом которого наливался огромный синяк, а потом рыжая макушка в паутине – Стив.

– Ну, слава богам! Давайте быстрее! – скомандовала Бьянка, устремляясь к выходу, и только потом заметила: – Эй, а Фолк где? Вы же за ним собирались?

– Так мы его не нашли... – потерянно отозвался Тревор. – Думали, он уже с вами.

– Точнее, алкоголь мы нашли быстрее Фолка и решили прихватить несколько бутылочек, – поправил Стив.

– Ты решил, я спасти тебя пытался.

– То есть где Фолк, мы по-прежнему не знаем? – осторожно заметила я.

В вокзале воцарилась гнетущая тишина. Хлопнувшая на этом фоне дверь прозвучала ну очень громко. Я даже подпрыгнула.

На входе в вокзал со стороны города появился запыхавшийся Фолк с вытаращенными глазами, в его руках было по два бренчащих пакета.

– Ты где был, придурок?! – заорал на него Тревор.

– За вином бегал. Я же сказал! – изумился парень. – А вы что тут стоите? Быстрее, поезд сейчас уйдет!

Мне захотелось его пнуть, потому что, если бы не декольте Бьянки, маговоз уже должен был уйти.

– Мы из-за тебя, идиота...

– Потом поспорите! – взмолилась Бьянка. – Фолк, ты idiot, и я не знаю, что сделаю с тобой, если мы не успеем!

Мы помчались на перрон веселой гурьбой, но когда выскочили на улицу, услышали лишь протяжное «ту-ту» и увидели скрывающийся в тумане хвост поезда.

– Ну, и что делать будем? – мрачно поинтересовалась я, а ручные чемоданы печально расселись вокруг без признаков жизни. – У кого-нибудь вообще есть деньги?

Глава 2

Исчезающий в тумане поезд с размытыми светящимися пятнами ходовых огней. Удаляющиеся гудки и накрапывающий дождь...

Что же, отпуск начался отлично! Судя по задумчивому и слегка пришибленному виду моих друзей, они думали примерно так же. Ну и печально подсчитывали в уме свои финансы, потому что подсчитать их в реале было несколько сложнее.

– Ка-а-ар-р-р! – хрипло разнеслось по перрону, и в этом зловещем вопле, от которого мороз пробежал по коже, мне почудилась издевка.

Не мне одной.

Стив раздраженно закрутил головой в поисках источника звука. Долго искать не пришлось. Неестественно черный ворон сидел на покачивающейся вывеске и смотрел на нас, издевательски наклонив голову набок. Нет, издевка нам все-таки не чудилась. Тварь выглядела на редкость самодовольно.

– Докаркаешься у меня! – злобно заметил Стив и, подхватив с перрона мелкий камушек, запустил в птицу.

Не попал, конечно, а может, и не целился. Так, швырнул со злости наугад. Камушек врезался в вывеску, ворон истерично завопил, захлопал огромными крыльями, и по перрону пронеслось отчетливое: «Твар-р-р-р!»

– Сам тварь... – как-то очень неуверенно отозвался вслед ворону Стив, а я поежилась.

Жутковато тут. Крайне неприятное место. Угораздило же застрять именно здесь! Впрочем, куда ехали, там и застряли! Где-то в заднице мира!

Морось усиливалась, денег мы насчитали не много. Моя сумка с частью наличных и сумки парней остались в поезде. Да и все давно предпочитали пользоваться магическими кольцами с балансом – удобно, безопасно и практично.

Кольца были при нас. У Бьянки – так целых три с разными камушками. Но чтобы обналечить их, нужно найти отделение банка, что в нашей ситуации получится вряд ли. Тут есть туман, сумасшедший призрак, ворон-хам и ни намек на цивилизацию.

– Нам нужно найти какой-нибудь транспорт или узнать, когда будет следующий поезд, – сказал Тревор, который решил взять на себя роль руководителя. Но Бьянка сбила его лидерскую спесь. Причем удачнее, чем Стив – ворона.

– Холмгроув не такое популярное направление, – сказала она. – Следующий поезд через три дня. Я не готова ждать так долго. Завтра к полудню мы должны быть в замке! У нас куча планов!

– Ну, если ты пойдешь пешком, вряд ли получится быстрее, – ввернул Стив, который после неудачи с вороном померк и жаждал на ком-нибудь сорвать дурное настроение.

– Это ты у меня пойдешь пешком, Стив! – заявила подруга, сверкнув глазами в сторону парня. Причем сделала это в прямом, а не в переносном смысле. Молнии Бьянка при желании умела метать из любой части тела. – Во всем вы с Фолком виноваты! Один побежал за вином на другой конец света, а второй попался в ловушку призрака! Неужели нельзя было просто сидеть в купе и смотреть в окошечко? Там елочки промелькивают, белки иногда, светляки на болоте. Красота и благодать! А вы? Как дети малые!

– Зато весело! – сказал Фолк, рассматривая мерно показывающуюся обгаженную вороном вывеску. Сам парень выглядел каким угодно, только не веселым.

– Обхохочешься! – фыркнула Бьянка и закатила глаза. – Расскажешь, когда можно начинать смеяться? Весело бы вам было завтра в обед в замке. Там большая развлекательная программа на любой вкус и шикарное меню!

– Ну, у нас эта программа просто началась несколько раньше. Но вполне вероятно, по развлекательности не уступит!

– Не ссорьтесь! – Я примирительно подняла руки. – Брейк! Фолк, скажи, ты вино где брал? Тут город или что?

– Или что... – Фолк почесал затылок и несколько виновато на нас посмотрел. – Городом, конечно, я бы это не назвал.

– Пойдемте! – решительно сказала я. – До поезда три дня. На перроне точно делать нечего. Я напишу письмо в «Пути сообщения». Они должны компенсировать нам...

– Опоздание? – фыркнул Тревор. – Я тебе как маг-юрист говорю – эта затея не выгорит.

– Вот как маг-юрист сделай так, чтобы выгорела, – припечатала я. – Они не дождались нас минуту! Ну хоть бы вещи тогда на перрон выставили!

– Вы хоть с чемоданами! – взвыл Стивен. – А мы? Наши не могли с собой прихватить?

– Мы вообще-то рассчитывали продолжить ехать, а не приключаться тут! – Не хотелось объяснять, что мой кривой дар обычно сам решал, какая вещь оживет на моем пути. – И вообще у Тревора чемодан здесь. Почему ваши не побежали, представления не имею!

– Вот и нам интересно, почему чемодан Тревора с вами, а наши – нет? – задал неудобный вопрос Фолк.

– Потому что у меня даже чемодан сообразительнее вас двоих! – огрызнулся Тревор.

– Все сообразительны донельзя! – отрезала Бьянка, прекращая спор, и первая повернулась в сторону вокзала. – Я уже намокла, давайте убираться отсюда хоть куда-нибудь.

По дороге до вокзала мы еще препирались. Так, без злобы, периодически скатываясь в нервное хихиканье. Не могу сказать, что это была первая неприятность, в которую мы влипли за долгие годы нашей дружбы, поэтому все отнеслись к случившемуся с изрядной долей юмора и фатализма.

– Интересно, а тут есть какой-нибудь смотрящий за вокзалом? – поинтересовался Тревор, ни к кому конкретно не

обращаясь. – Просто мне дорог мой второй чемодан. Не хотелось бы, чтобы его где-нибудь бросили или сперли.

– Нам нужно догнать поезд, – заявила Бьянка тоном, не терпящим возражений. – Любой пароджанс едет быстрее, чем маговоз. Особенно если ехать без остановок. Сейчас найдем, кто нас подкинет до ближайшей станции. Если повезет, то успеем, и дальше поедем без приключений.

– Не хочу расстраивать, – мрачно буркнул Фолк, – но на пароджанс я бы рассчитывать не стал. Максимум на телегу, запряженную двумя кобылами. Очень повезет, если живыми...

– Некроманты стоят дороже, чем лошади, – отмахнулась Бьянка.

– В этом месте нельзя быть уверенными ни в чем, – весьма пессимистично отозвался Фолк, и мне пришло в голову, что он знает больше, чем говорит. Вопрос, почему? Не хочет расстраивать раньше времени? Или что?

За вокзалом все обстояло еще хуже, чем перед ним. Перед ним хотя бы был перрон и пути, а вот за... проселочная дорога, грязища и указатель на столбе, по ощущениям направленный в чистое поле. Но надпись на нем намекала, что таинственный населенный пункт Миструм находится где-то там.

– Нам туда, – подтвердил Фолк, который единственный был в курсе, где нас может поджидать цивилизация или хотя бы ее подобие.

– А больше некуда! – раздраженно отозвалась Бьянка и потопала по краю обочины в неизвестном направлении.

Я вздохнула и пошла за ней. А что еще делать?

– Вот говорила же, что ничего хорошего в провинции Холмгроув нет! Надо было выбирать другое, более теплое и позитивное место!

На подругу было жалко смотреть. Ее изящные тапочки с помпонами явно были предназначены не для раскисшего после дождя поля, поэтому Бьянка чертыхалась, постоянно ловила равновесие и рисковала остаться вообще без обуви.

– Мы еще до замка не доехали! – возразила Бьянка.

Но если меня покусал пессимизм, спорить бесполезно.

– Вот именно, мы еще не доехали, а уже все плохо! Или хочешь сказать, тебе нравится тащиться по колено в грязи?

– Отставить упаднические настроения! Где мы только не пропадали?! – Тревор снова вспомнил, что по должности тут старший, и решил поднять у нас боевой дух.

Именно этому ведь учат сотрудников больших корпораций – единению и позитивному настрою, чтобы они, не дай боги, не заподозрили, что сидение в офисе от рассвета до упора – это не совсем работа мечты.

– Ага, вот здесь еще не пропадали, – съязвила я. – Самое время начать пропадать.

– Сенди, тебе говорили, что ты становишься удивительно нудной, если что-то идет не так, как ты хочешь?!

– Тогда бы я нудела с того момента, как мы поехали на

болота вместо моря или хотя бы гор!

– А ты и нудела, – напомнил Стив, и я кинула в него комок грязи.

Зря, конечно же, должна была понимать – кара настигнет обязательно. Но зато идти стало веселее. Ответка прилетела тут же. Я увернулась, а Бьянка – нет.

В итоге до цивилизации (если так можно назвать несколько покосившихся лачуг) мы добрались спустя полчаса. Грязные, мокрые и в комьях земли.

– А тут есть постоянный двор? – запоздало спохватилась Бьянка.

– Представления не имею, – ответил Фолк. – Но совершенно точно тут есть озеро.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

Приятель лишь молча кивнул в сторону указателя, на котором было написано «Озеро». Озеро названия не имело, именно поэтому, видимо, было написано с большой буквы.

– Н-да... негусто, – протянула я. – Как ты думаешь, Фолк, получится найти какой-нибудь транспорт?

– Представления не имею. – Парень равнодушно пожал плечами, словно ему в случае чего не придется ночевать под кустом три дня вместе с нами. – Может, есть, а может, и нет.

– Ну, ты же все-таки здесь уже был.

– Сенди, я просто покупал вино, – отмахнулся он. – Покупка алкоголя не дает мне сакральных знаний о том, как живут здесь люди и готовы ли они подбросить нас до Холм-

гроува.

– Где ты его покупал?

– Вон там. – Фолк махнул рукой в сторону покосившихся лачуг.

У одной оказались выбиты окна, вторая была двухэтажной, с покосившимися салунными воротами, выкрашенными в некогда ярко-желтый цвет, сейчас же изрядно полинявшими. Последний дом стоял чуть поодаль и выглядел немножго приличнее, чем первые два.

– В двухэтажном – магазин, едальня и, возможно, комнаты, которые можно снять, но это не точно, – пояснил Фолк.

– Пошлите!

Босая Бьянка с грязной тапочкой и комьями земли в роскошной блондинистой гриве производила впечатление, поэтому мы дождались, когда она скроется за дверью, и только после этого отправились следом. Без нас эффект от ее появления будет сильнее.

Двери скрипнули, и мы оказались внутри. Пустое и темное помещение, тоже будто давно заброшенное. За дальним столиком разместились два нетрезвых мужика, мир которых сузился до пивных кружек. Они даже на Бьянку внимания не обратили, а ее появление было эффектным.

За барной стойкой стоял третий. Черные длинные волосы, похожие на перья, длинный нос и резкие движения. Он лениво натирал и без того с виду чистую стойку.

– Здравствуйте! – Бьянка умела быть очаровательной и

вежливой, поэтому мы ей не мешали, наблюдая за концертом от входа. – У нас случилась неприятность. Мы опоздали на поезд, и теперь нам очень нужен пароджанс или экипаж. Подскажите, где мы можем его найти?

– Нигде, – коротко ответил невежливый мужик, заставив нашу блондинку удивленно захлопать ресницами, и продолжил заниматься своим делом.

– Простите, но как? Что нам теперь делать?

– Представления не имею. Я могу предложить только эль. Темный или светлый. Есть еще пшеничный с легкой горчинкой...

Он отвернулся к огромной бочке у себя за спиной, что-то поколдовал и, развернувшись, сообщил:

– А, нет, эль тоже предложить не могу, он закончился. Будет через три дня, когда подъедет поезд. Еще вопросы есть?

– Хам! – возмутилась Бьянка, но уходить не стала, потому что проблема осталась нерешенной, а сдаваться подруга не привыкла и сейчас просто продумывала новую стратегию, раз стандартная не сработала.

– А что, правда во всем Миструме нет экипажа? – заискивающе уточнила она, подавшись вперед и демонстрируя свое декольте. Пеньюар был, конечно, изрядно грязненьким, но все же красивым и модным. Ну и сидел на ней превосходно.

– Лишнего нет, – нехотя ответил мужчина, и это дало нам новую надежду.

– А у кого есть не лишний? – поинтересовался Тревор,

моментально оживая. Он подскочил к Бьянке и заставил шарахнуться странного бармена.

Бармену мы явно не нравились. Впрочем, похоже, он относился к тому типу людей, которые в целом недолюбливали окружающих. Но он все же неопределенно кивнул в сторону двух пьянчуг:

– У них. Но сомневаюсь, что они его продадут.

– Может, хоть в аренду сдадут? – с надеждой спросила Бьянка и, потеряв интерес к бармену, уставилась на две свои новые жертвы. Мужикам я уже не завидовала. Скоро они продадут Бьянке не только экипаж, но и душу.

Воодушевленная этой идеей, она направилась к мирно сидящим за столиком мужикам, а мы присоединились к ней и следующие полчаса использовали все свое обаяние, наличные и купленное вино, для того чтобы выпросить себе экипаж. Пришлось его все же покупать, потому что арендаторы из нас вышли неблагонадежные: сейчас экипаж заберем, но как будем его возвращать?

В итоге все же сошлись на разумном варианте и сумме. В конце тоннеля забрезжил свет. Мы с Бьянкой бонусом выпросили себе доступ к колодцу на заднем дворе покосившейся хибары и отправились отмываться, пока парни ждали наш экипаж, который мужики обещали подготовить.

Ворона я заметила первая, когда ополаскивала ноги. Наглая птица сидела на журавле колодца и нахально пялилась на мои голые колени, беззастенчиво склонив голову набок.

– Ты обнаглел? – спросила я, и в ответ получила издевательское «ка-а-ар-р».

Швыряться в него чем-то тяжелым совесть не позволила, все же птица намного меньше, а значит, слабее меня, а вот из ведра я в него плеснула, получив в ответ заполошные взмахи крыльев и отборную каркающую ругань. Мой словарь обогатился на несколько красочных эпитетов.

– А не будешь за приличными девушками подглядывать! – фыркнула я вслед ворону, который перелетел на дерево повыше.

– Ой, жалко тебе, что ли?! – засмеялась Бьянка. – Ну, увидит птичка твое незагорелое бедро, и что?

– И то, что очень подозрительная птичка... не находишь? – спросила я.

– Нахожу. – Дурой подруга не была. – Все равно мне показать бедро не жалко.

– А мне жалко.

Когда мы вышли на улицу, то застали парней с непередаваемыми выражениями на лицах. Рядом с ними стоял покосившийся, едва живой и покрытый пылью экипаж. Без лошадей.

– Это что? – подозрительно спросила Бьянка, а с верхней ветки рябины раздался каркающий смех. Мы синхронно обернулись и снова увидели уже знакомого мокрого ворона, который ржал над нами с дерева. Я пожалела, что не кинула в него кирпичом. Небольшой размер птицы компенсировался

отвратительным характером. У колодца валялось много увесистых камней, ворон сидел близко, а я, в отличие от Стивена, не промахнулась бы. А если бы еще подкорректировала траекторию магией...

Я на миг представила полумразумный оживший булыжник и хихикнула, заставляя себя прогнать яркую картинку. С моим талантом это чревато.

– Это экипаж... – сообщил Фолк понуро.

– Я понимаю. – Бьянка кивнула и обошла телегу кругом.
– А ехать он будет как?

– А лошадей мы не купили, – отозвался Тревор. – Я не чувствовал себя таким идиотом лет пятнадцать! Мне кажется, в последний раз меня так провела Сенди, когда выменяла новенький магический накопитель на горсть леденцов и жабу.

– Ну, я не виновата, что ты дорос до восьми лет и не научился ловить жаб! – отмахнулась я. Обида за жабу была вечной, Тревор припоминал тот случай часто.

– Так, стоп! У нас есть экипаж, но не на чем ехать? – возмутилась Бьянка, рассматривая парней таким взглядом, что они начали синхронно бледнеть и отступать. – И что с ним делать – любоваться? Или толкать? Мне идея нравится. Мы с Сенди сядем, а вы впряжетесь. Только боюсь, к завтрашнему дню мы никуда не успеем!

– Мы немного иначе хотели использовать Сенди... – осторожно заметили парни. Получилось почти хором, буд-

то они репетировали. На меня выразительно уставились три пары глаз.

– Эй, вы что? – возмутилась я. – Не надо меня использовать. Меня пугают такие предложения!

– Мы знаем, ты можешь его оживить, – начал Тревор заискивающе. – Давай, Сенди, твой дар может нас спасти!

– Точнее, не нас, а наш отпуск, – встрял Стив. – Но ты же знаешь Бьянку. Это почти одно и то же.

– Э-э-э нет! – Я замахала руками. – Плохая идея! Отвратительная! Во-первых, экипаж большой. Я не умею оживлять такие большие предметы. А во-вторых, у меня нет никакой гарантии, что оживший экипаж все же останется транспортным средством. Он может решить, например, что он собачка...

– Соберись! – рывкнула подруга, понимая, что я потихонечку впадаю в панику. – Сенди! Или ты делаешь экипаж живым и передвигающимся, или твой отдых проходит тут!

По моему взгляду Бьянка увидела, что с отдыхом в этом месте я почти смирилась. Вон даже знакомых нашла. Поэтому добавила:

– Со мной в отвратительном настроении!

Этот аргумент оказался сильнее, чем страх последствий своей магии, и я принялась за дело. Не могу сказать, что получилось сразу. Дар был непредсказуем, поэтому мне выдали накопители – все, что ребята везли с собой. Теперь я походила то ли на провидицу-шарлатанку, то ли на сбежавшую

жену шейха семи пустынь.

А еще от меня убрали все, что могло ожить вместо экипажа. Без казусов не обошлось. Часть вещей разбежалась и будут пару дней пугать своих хозяев, часть пока сидели тихо. Но я знала – это временно. А часть уже начали сползаться к моим ногам, признав во мне хозяйку и благодетельницу. Быть хозяйкой живого дырявого ведра – это такое себе удовольствие, но мы не всегда можем выбирать своих питомцев.

Наконец экипаж пошевелил оглоблями и переступил на колесиках.

– Ура! – заорала Бьянка и, подхватив отчаянно сопротивляющиеся чемоданы, запрыгнула на лавку экипажа.

Парни отправились следом. Я залезала не так бодро, в любой момент ожидая от экипажа подвоха. Конечно, мне очень льстило, что друзья мне доверяют, но я сама бы этого делать не стала.

Когда экипаж начал подниматься, Бьянка счастливо завизжала, а я прикрыла глаза и помолилась. Но мы уверенно набирали высоту, я решила, что примерно метра над землей хватит, чтобы можно было лететь почти напрямую и в случае чего не разбиться. Но определенные проблемы все же у нас были.

Летел экипаж, опасно вихляя оглоблями, а сзади пристроилась ветка рябины, старая швабра, ведро и, что меня сильнее всего напрягало, ворон.

Глава 3

Это было самое невероятное. Кошмарное. Увлекательное путешествие в моей жизни, повторить которое я не соглашусь ни за какие блага этого мира, как и оживлять экипажи. Надо, когда все закончится, сделать себе татуировку, которая будет напоминать об этом непреложном правиле.

Подозреваю, мои друзья тоже никогда и ни за что не согласятся догонять поезд на оживленном разваливающемся экипаже без крыши в сопровождении ворона (который постоянно каркал какую-то фигню), ведра и швабры (к счастью, молчавших).

Зато эта дорога сблизила нас еще больше. Такими приключениями не будешь делиться ни с кем посторонним. А вот в тесной дружеской компании, пожалуй, мы еще не раз вспомним этот ночной полет между облаками. И ласточку, которая влетела в Фолка и потом нагадила на Бьянку, и грозу с ливнем, промочившим нас до нитки, и рассвет, и горечь разочарования, когда мы поняли, что поезд едет не медленнее, чем летит телега.

Догнать состав получилось только ближе к вечеру следующего дня, когда мы устали, отчаялись, наш экипаж потерял одну оглоблю, я кофточку, а Бьянка обе свои симпатичные тапочки с помпонами раскидала по птицам еще раньше.

– Вон он! – завопила Бьянка, коварно тыча пальцем в вид-

неющийся под нами поезд.

Именно это отвлекло ее от ворона, и она в последний момент не разразилась гневной тирадой. Черный дым из трубы тянулся далеко за составом, а маговоз рассекал серебряным клином плотный, затянутый сизыми тучами лес, над которым мы летели.

– А вон вокзал! – хмыкнул Тревор, показывая немного вперед, где лес расступался, обнажая болотистую местность, на которой кочкой торчало покосившееся здание вокзала. Еще более убогое, чем то, где парней поймал в ловушку призрак бармена. Замок, в который мы ехали, отсюда было видно. Он чернел вдалеке, и тонкие шпили его башен скрывались в тумане.

– Ну... – Бьянка задумалась. – У всего этого есть один несомненный плюс.

– И какой же? – скептически поинтересовался Тревор.

– На вокзале нас встречают. Мы успели вовремя, и веселье в замке точно не начнется без нас.

– При условии, что наше веселье уже началось, представления не имею, что ждать дальше. Подозреваю, ничего хорошего.

– Да не ной, – отмахнулась я. – Мы добрались! И это уже отличные новости. Вы больше никогда не заставите меня делать что-то подобное! С этого момента я не оживляю ничего серьезнее чайной ложки!

– Ага, – хмыкнула подруга. – Еще бы это зависело от тебя.

Ты же у нас спонтанна, как по...

– Погода на болотах? – хитро усмехнулся Стивен, приподняв бровь, и Бьянка, скривившись, согласилась.

Снижаться мы начали заблаговременно, и это было одним из самых странных и страшных опытов в моей жизни. Я бы сказала, что экипаж просто медленно падал, а так как благодаря моей магии он имел зачатки разума и инстинкта самосохранения, то делал это крайне неохотно, то и дело пытаясь набрать высоту и развернуться в противоположную сторону. Сражаться со строптивым транспортным средством было невероятно сложно, и наша борьба закончилась ожидаемо. Мы рухнули в кусты. Создавалось впечатление, что экипаж нас просто вытряхнул на ходу, завалив сверху суетливо барахтающимися чемоданами, а сам подпрыгнул и взмыл в небо.

– Хорошо летит, – задумчиво сказал Тревор, изучая затянутое тучами сизое небо, с которого начинал накрапывать мелкий и мерзкий дождик.

– Далеко ли только? – мрачно буркнул Фолк, а мне захотелось уснуть и проснуться в своей кровати. Без магии. Экипаж мог стать обычным совершенно в любое время, и тогда не ясно, куда он упадет и обойдется ли без жертв.

– Да демоны с ним! – подскочила Бьянка и, поманив за собой чемоданы, босиком устремилась к виднеющемуся вокзалу. – Давайте бегом! Мы должны успеть забрать наши вещи! У нас еще есть шансы сохранить отпуск!

В ее словах имелся определенный резон, и мы припустили следом, чтобы прибежать под финальные «ту-ту» маговоза, который распахивал двери на последней станции. Успели! Неужели удача наконец-то нам улыбнулась?

На перроне было много встречающих, и мы лавировали между ними, чтобы найти свой вагон и своего проводника. Увидев нас, он изумился и немного напугался, что с его стороны было весьма разумно. Четверо разозленных магов и юрист – серьезная угроза, особенно если за тобой и правда есть вина.

Бьянка уперла руки в бока и начала наступать. В потрепанном пеньюаре и с вороньим гнездом вместо прически вид она имела угрожающий. Проводник побледнел, скрылся в вагоне и буквально через две минуты без вопросов выставил все наши вещи. А сверху положил две шоколадки с изображением маговоза, четыре баранки и ручку. Почему-то только одну.

– За причиненные неудобства, – сказал он и икнул под гневным взглядом Бьянки.

Я бы и сама икнула, но стояла, к счастью, у нее за спиной и выражения лица не видела. Просто знала подругу давно и воображение имела отличное. Злить хрупкую с виду блондинку определенно не стоило.

– Надеюсь, нас встречают, – протянула я, когда проводник от нас сбежал.

Не без последствий, конечно. Он три раза споткнулся на

лесенке. Я была далека от мысли, чтобы подозревать Бьянку в наведении порчи специально, обычно у нее это получалось само собой в редких случаях, когда подруга была ну очень зла.

Народ на перроне постепенно рассасывался, а Бьянка, держась одной рукой за Тревора, другой надевала розовую туфлю на шпильке какой-то невероятной высоты. В сочетании с розовым, в двух местах порванным пенюаром выглядело это несколько провокационно. Впрочем, мы смотрелись не лучше. Моя пижамка тоже изрядно устала, и веселые тыковки, изображенные на ней, несколько погрустнели и истерлись.

– Ты точно не навернешься на таком каблуке? Может быть, наденешь балеточки, я там у тебя видел. Тоже розовые! – обеспокоенно спросил ее Тревор, а подруга злобно прошипела:

– И как же я дожила до своих лет без твоих глупых советов?

– Почему без? – искренне удивился парень, и все заржали. Знакомы мы были так давно и дали друг другу столько разных советов, что уже и не вспомнишь точное количество и последствия.

В вокзал мы забежали одними из последних, но тут обошлось без сюрпризов.

Невысокий пухлый мужчина – довольно молодой, с каким-то излишне простоватым лицом и трогательными свет-

ло-рыжими кудряшками – стоял у выхода с табличкой «Замок Темного Властелина».

Вокруг него уже собрались несколько человек. Эффектная брюнетка. Скучающий престарелый «Дон Жуан», который безуспешно пытался оказывать ей знаки внимания, семейство, состоящее из троих детей разного возраста, лысеющего мужчины и статной женщины с крутыми боками. Немного в стороне замер мрачный парень в капюшоне, натянутом на глаза. Он изучал пол у себя под ногами и единственный из всех был нашим ровесником.

– А мы к вам! – радостно заявила Бьянка, раскинув руки в приветственном жесте.

Лучше бы не распахивала. Туфли-то на ней были новые и приличные, а пеньюар – все тот же. Юноша отвлекся от пола. Мать семейства успела закрыть руками глаза сразу двоим сыновьям и грозно зыркнуть на мужа, поджидающий мужчина с табличкой стремительно порозовел. А Дон Жуан оживился и отвлекся от брюнетки, моментально переключив внимание на мою подругу. Но и тут ему ничего не светило. Бьянка его просто не заметила. Зная подругу, я бы ставила на скромного паренька, которому очень быстро наскучил пол. Но вряд ли Тревор подпустит соперника ближе чем на три метра.

Бьянка в своем репертуаре. Предпочла сделать вид, что все идет по плану, а пеньюарчик – это всего лишь часть приветствия, и деловито выдала:

– Ну все! Мы готовы. Можем ехать.

Спорить с этим никто не стал, и все дружно двинулись к выходу из вокзала. На улице нас поджидал длинный черный экипаж. Не новый, но весьма солидный и просторный.

– Какая прелесть! – восторженно протянула подруга, увидев летучую мышь, свисающую вниз головой с крыши экипажа. Мышь приоткрыла один глаз, зевнула и поплотнее закуталась в кокон из кожаных крыльев, удовлетворив свое любопытство и продолжив спать.

– Ка-ар-р-р! – раздалось сбоку, и мы синхронно повернулись.

– И ты тут! – прошипел Тревор.

– Я думала, он отстал... – простонала Бьянка, с ненавистью взирая на нашего старого знакомого.

Я тоже так думала, но ворон сидел возле места кучера на крыше и косился в нашу сторону черным глазом. Почему мне всегда на его «морде» видится наглая усмешка? Он же птица, они в целом лишены мимики!

– Ка-ар-р-р! – с каким-то тайным удовлетворением заявил ворон.

Мать семейства шарахнулась. Один из детенышей попытался стрельнуть в ворона из рогатки, но не преуспел: рогатка внезапно зашевелилась, вырвалась и уползла под колесо. Достать ее оттуда пацану не дали, и семья под завывания расстроенного мелкого полезла в экипаж. А на меня бросила удивленный взгляд Бьянка.

Я пожала плечами. Ну не знаю я, почему мой дар захотел

спасти мерзкую птицу! Возможно, просто я хотела обидеть его сама? У меня, в конце концов, гораздо больше для этого поводов.

Остальные прошли, не обратив на ворона никакого внимания. Только брюнетка остановилась рядом и очень внимательно посмотрела на птицу. Даже потянулась, чтобы погладить, но ворон злобно заклекотал и попытался клюнуть ее в руку.

Брюнетка с шипением ее отдернула и недовольно зыркнула вишневыми глазами, а ворон нахохлился и отвернулся.

В экипаж загрузились довольно быстро, если не считать этой заминки, и отправились в дорогу. Я блаженно откинулась в мягкое кресло у окошка и подумала: как же хорошо, когда экипаж с крышей и едет, а не летит, маневрируя между чайками, молниями и верхушками деревьев.

Впрочем, наслаждение не продлилось долго. Получилось насаждаться дорогой ровно до тех пор, пока мы не свернули в сторону темнеющего на горизонте леса.

– А мы точно едем в замок? – третий раз спросила Бьянка, осторожно выглядывая в окошечко экипажа.

– Точно! Ты уже спрашивала. – Сидящая напротив нее брюнетка закатила глаза и ответила вместо нашего провожающего, который усиленно пытался поддерживать веселую атмосферу разговорами. Получалось не очень. То ли компания подобралась с неразвитым чувством юмора. То ли шутил Веньямин Лоутрок так себе.

– А ты откуда знаешь? – с подозрением прищурилась подруга, которой брюнетка не понравилась с самого начала.

Мне она тоже не понравилась, но я устала, переживала за экипаж, который неминуемо где-нибудь упадет, поэтому мне в целом не нравился сейчас никто. Включая Бьянку и дремлющих парней.

– А я там была! – прошипела девица, а Лоутрок почему-то громко икнул и тут же прикрыл рот ладошкой.

Я понимала беспокойство Бьянки. И сама готова была начать нервничать. За окнами был непролазный лес, затянутый туманом. Пару раз мне показалось, что в чаще что-то подозрительно светится, и я не стала туда больше смотреть. Просто сидела и надеялась, что мы приедем побыстрее и туда, куда нужно. Все же слишком много телодвижений, если толстячок просто решил привезти нас на корм каким-нибудь вервольфам. Моя шторка была закрыта, и я уговаривала себя, что за окном ничего интересного нет.

А вот Бьянка не могла отлипнуть от окна, и то, что она там видела, ей определенно не нравилось.

Экипаж тяжело переваливался на буераках, и иногда казалось, что он рано или поздно завалится набок.

Сзади нас ссорились дети. Их родители флегматично дрыхли, иногда оглушая соседей богатырским храпом. При чем храпела мать семейства. Я сначала подпрыгивала. В первый раз подумала, что этот звук издал обладатель светящихся глаз за окном, поэтому и прикрыла шторку во избежание

дополнительных душевных потрясений. Все равно сделать ничего нельзя. Только молиться, но этому я была не обучена.

– А сейчас мы приближаемся к цели нашего путешествия! – радостно отозвался управляющий, поняв, что в экипаже стало на секунду тихо, и от этого мрачная атмосфера стала чувствоваться еще сильнее.

Я послушно выглянула в окно и увидела тыквы. Маленькие, большие, яркие и не очень. Они смотрелись странно после мрачненькой лесной атмосферы. Между тыквами стелился туман, не предвещающий ничего хорошего. Я боялась представить, что в нем может скрываться. Но хотя бы лес закончился и светящиеся глаза остались где-то между елок. Сейчас вдалеке мы увидели величественный черный замок, упирающийся острыми шпильями в низкие сизые облака. Страх, что нас завезут в чашу и скормят обладателям светящихся глаз, отпустил.

– Здесь гордость нашей провинции! – продолжил экскурсию Лоутрок. – Поля!

– С тыквами? – подозрительно уточнила Бьянка, изучая пейзаж за окном.

– С тыквами, – тоскливо отозвался управляющий и печально вздохнул, заставив меня подумать, что за вздохом явно кроется какая-то невеселая история.

Дальше дело пошло бодрее. Тут дорога была ровнее, и экипаж резво припустил в сторону замка. Я продолжала смотреть в окно и увидела там странную картину.

Уже знакомый нам ворон выбрал одну из тыкв среднего размера и увлеченно клевал. Сначала я не поняла, что он делает, но потом заметила, что тыква превратилась в мраченькую перекошенную рожицу – два глаза, дырочки носа и оскаленный рот.

– Вот же блин! – выругалась я и отпрянула от окна, но было поздно. Творчество произвело на меня неизгладимое впечатление. Тыква дернулась посильнее, оторвалась от ветки и задорно покатила за экипажем. Ну, началось! Когда-нибудь дар втянет меня в настоящие неприятности.

Экипаж въехал под каменную арку, которая служила воротами. На ночь, как я понимала, словно в давние времена опускалась решетка, отгораживая внутренний двор от остального мира.

Сам замок был огромен, мрачен и в полной мере отвечал своему названию. Только тут гипотетически мог жить настоящий Темный Властелин.

Я выбралась из экипажа и замерла на вымощенной плиткой площадке. В швах между плитками росла довольно высокая трава, что придавало двору несколько запущенный, зато атмосферный вид. Ко мне тут же подбежала стайка чомоданов и подкатилась изрядно помятая тыква. Дорога не прошла для нее даром, но выклеванная вороном рожица скалилась с довольным идиотизмом. Я даже передернулась. Уж больно морда была характерная. Мне показалось, что в глубине глаз зажегся магический алый свет. Стало совсем жу-

тенько.

Ворон противно каркнул и взмыл с крыши экипажа вверх, к одному из чернеющих окошечек башни. Он вел себя так, будто бывал тут не один раз. Странно.

Следующие полчаса прошли в суматохе. Мы веселой гурьбой ввалились в холл замка. Дети тут же с лязгом уронили доспехи, которые стояли при входе. Они упали на мои чемоданы и тыкву. Тыква, погребенная под шлемом, перепугалась и покатилась быстрее, громыхая забралом, за ней побежали чемоданы, которые почему-то выбрали усовершенствованный вороном овощ предводителем. Я кинулась следом и оживила одну металлическую перчатку. Естественно, совершенно случайно!

В итоге, когда к нам вышел управляющий, который сначала убежал вперед, чтобы дать распоряжения по размещению, мы гоняли по холлу расплзающиеся доспехи, детей и чемоданы.

Остальные гости стояли по стеночке и удивленно смотрели на творящийся дурдом, не принимая в нем участия. Кроме брюнетки. Она царственно восседала на диване и задумчиво рассматривала висящий на стене портрет. На нем был изображен черноволосый мужчина. Довольно красивый, в старомодном одеянии, но с поразительно хмурым выражением лица.

– Это Темный Властелин? – равнодушно спросила она у управляющего, когда мы смогли вызволить доспехи из плена

тыквы и чемоданов, а управляющий отошел от шока.

– Да... – Лоутрок, кажется, начал немного заикаться. Мы вообще-то только приехали. Как-то рано у него сдали нервы.
– Прижизненный портрет.

– Хм... – протянула брюнетка. – Вам не кажется, что художник какой-то криворукий?

– Почему это? – встряла мать семейства. – По-моему, очень хорошая работа! Темный Властелин тут выглядит как самый настоящий Темный Властелин!

– Стиль мне его не нравится, – сказала брюнетка и переключила внимание на управляющего. – Ну что? Мы так и будем тут сидеть или нас все же разместят? А то я уже устала.

– Конечно! Ваши комнаты готовы, вы ведь позволите нашим помощникам донести ваши чемоданы?

Почему тон управляющего такой заискивающий, я поняла очень скоро. Когда из бокового коридора появились несколько оскалившихся в жуткой улыбке скелетов, побледнел даже Фолк.

– Э-то что-о-о? – с переходом на ультразвук взвыла мать семейства, пытаясь пригрести к себе всех своих детей, что было непросто, учитывая, что они разбежались по холлу и явно пытались повторно уронить доспехи или хотя бы один скелет.

– Это помощники. Неприхотливые, послушные... Наследство, оставшееся от Властелина! Я вас уверяю, бояться их совсем не стоит!

– Я им не дам свои чемоданы! – категорично заявила женщина.

Ее молчаливый муж послушно сгреб вещи и с тяжелым вздохом навьючил их на себя. Мне кажется, мужчина уже был согласен на все. И скелет был не самым страшным в его жизни.

– А у нас вообще своим ходом дойдут! – сообщила Бьянка, указывая на кучкующиеся вокруг тыквы чемоданы, которые, услышав, что говорят о них, задорно подскочили.

Брюнетка презрительно фыркнула и демонстративно вручила свой скарб двум ближайшим скелетам, одетым в черные деловые костюмы.

– Тревор, у тебя такой же, – громким шепотом сообщила Бьянка и получила в ответ раздраженное шипение:

– У меня не такой! У меня вообще-то сшит под заказ!

– А, ну где нам, простым смертным, разбираться в таких тонкостях, – отмахнулась подруга и, поманив за собой чемоданы, отправилась вслед за управляющим, предоставив остальным догонять.

Нас разместили на втором этаже. Мне досталась просторная старомодная комната. Окна выходили все на тот же лес, через который мы ехали. А если выглянуть чуть вправо, можно было разглядеть старинные памятники – там, видимо, располагалось кладбище. Наверное, в контексте нашего отдыха у меня был один из лучших видов из окна. Антураж соблюден на сто процентов. Интересно, Властелин захоро-

нен на этом кладбище или в другом месте? С другой стороны виднелось очередное тыквенное поле. Они что, тут ничего больше не выращивают? Надеюсь, кормить нас будут чем-то, кроме тыкв!

На улице, несмотря на ранний час, сгущались сумерки. Наползающие тучи плотно скрыли солнце, и с минуты на минуту грозил начаться дождик. Похоже, погулять сегодня у нас не выйдет. Печально, но, зная своих друзей, могу предположить, что скучно нам не будет.

Я задернула шторы и пошла изучать свое временное жилище. Кровать была широкой и высокой. Мне кажется, забираться на нее нужно исключительно с прыжка. Сверху над кроватью нависал кружевной балдахин. Это вызвало смех, меньше всего я походила на принцессу. Справа – шкаф, куда я развесила одежду. Слева – тумбочка с графином и стаканом. Рядом – небольшая бутылочка вина. Видимо, чтобы дорогие гости могли отойти от веселой дороги.

За дубовой дверью скрывался санузел. Огромная латунная ванна, халат, полотенца, мыльные растворы – прекрасно. Я почти смирилась с отвратительной погодой и сомнительными развлечениями. У меня оставалась пара часов, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, и потом нас ждал приветственный обед, экскурсия в усыпальницу Властелина, ужин и вечерние прятки в замке.

Ну что же, посмотрим, насколько атмосферным получится отдых. Бьянка редко ошибалась, подбирая нам развлечения.

ния. Но в этот раз, видимо, что-то пошло не так.

Только я сняла с себя выдавшую виды пижаму, чтобы сходить в душ, случилось странное. В окно раздался стук.

Глава 4

Сначала я напугалась. Через минуту страх не отступил, и я решила отойти от окна подальше. Потому что совершенно очевидно, стучаться в окно второго этажа в замке с видом на кладбище ничто хорошее не может. Наверное, стоило мысленно сказать «никто», но с моим даром вероятнее нарваться на какую-нибудь случайно ожившую гадость, чем на живое, одушевленное существо.

Я, правда, надеялась, что мне показалось, но пугающий стук раздался снова, и пришлось принимать решение. Бежать за помощью или самой открыть штору и посмотреть. С одной стороны, смотреть откровенно не хотелось, с другой – звать на помощь тоже странно. Ко мне же никто не лезет, а просто деликатно стучит. Ну, хорошо... не деликатно, а очень даже противно!

Решение пришло само. Я выдохнула и вспомнила, что ведьма. Наспех накинула халат и в компании совершенно случайно ожившего канделябра направилась к окну. Тыква задорно покатила за нами, хотя зачем, я понять не могла. Канделябр мне внушал больше доверия – его хоть как оружие можно использовать. И я очень надеялась, что при оживлении характер ему достался злобенький. С таким и смотреть, кто стучится в окно, не страшно. А вот от тыквы помощи никакой. Определенно, самое бесполезное мое ожив-

ление. Хотя я вру. В средней школе я оживила клубок. Он заматывался и разматывался. Все. Короче, мне определенно не везет с круглыми вещами.

Перед окном я замерла, закусив губу, и, когда настойчивый стук повторился в третий раз, непроизвольно подпрыгнула и взвизгнула. Выругалась и все же отдернула в сторону штору, готовая увидеть за окном все что угодно.

– Ну и что тебе тут надо? – раздраженно поинтересовалась я, думая, почему же я совершенно не удивлена. За окном на подоконнике сидел мокрый, взъерошенный ворон. Он склонил набок голову и косился в мою сторону черным глазом, внутри которого периодически вспыхивали алые искры. – Проваливай!

Сказав это, я решительно задернула штору. Представления не имею, что от меня надо этой наглой птице, но он меня бесит, и уж точно я не пущу его в свою комнату. Его наглого карканья хватило по дороге в замок.

«Тук-тук!» – снова раздалось надсадное.

Я зарычала и, сжав кулаки, снова выглянула в окно, чтобы попытаться прогнать ворона, который нахально расхаживал по подоконнику и не собирался улетать. Взять меня измором, видимо, было для него делом чести. Но и я умела быть упрямой!

– Кыш! – шикнула через стекло и махнула рукой, но наглая птица и не подумала улетать, а максимально противным голосом заявила:

– Ка-ар!

– Вон пошел!

– Ка-ар!

– Не пущу!

– Ка-ар!

Такой диалог у нас длился несколько минут, пока я не сообразила, что я взрослая и самостоятельная ведьма и спорить с птицей – несколько странно. Поэтому снова задернула штору, предварительно показав ворону кулак, и отправилась в душ, игнорируя настойчивое карканье и стук в окно.

Я думала, что победила. Включила воду на полную мощность и с наслаждением отмокала где-то полчаса, пробуя разные мыльные растворы и взбивая в ванне густую пену. Даже подремала немного. Жизнь начала налаживаться. Ворона за окном я отсюда не слышала и поэтому могла сделать вид, будто его и вовсе не существует.

Тем сильнее были мои злость и возмущение, когда я, вся расслабленная после душа и в одном лишь полотенце, вышла в комнату и обнаружила спрятавшихся под столом тыкву и канделябр, испуганно жмущихся друг к другу, распахнутое настежь окно, через которое на пол хлестал косой дождь, и флегматичного ворона на спинке моей кровати.

– Тварь! – в сердцах выдохнула я, поражаясь бесцеремонной птичьей наглости.

– Ка-ар! – злорадно заявил он, и я метнула в ошалевшую птичку тапку. Промахнулась. Причем очень сильно. Даже с

моей меткостью это было проблематично. Тапка улетела в открытое окно, словно кто-то поменял ей траекторию.

– Да злобные духи всех заberi! – выругалась я и метнулась к мокрому подоконнику.

Любимая зеленая тапка с заячьими ушками сиротливо лежала в центре газона и мокла. Я смотрела на нее с тоской и понимала: дар молчит, а вот сейчас я бы не отказалась оживить пропажу, чтобы она сама прискакала ко мне.

Выходить на улицу под дождь я была не готова. Ну и смутно представляла, как добраться до газона под окном. Мы долго плутали по запутанным коридорам замка, и я не очень понимала, куда именно выходит окно. Местность перед главными дверями была совсем не похожа на ту, которую я видела сейчас. Поэтому пришлось попрощаться со служившими мне не один год тапками. Благо в каждом номере имелись весьма милые тапочки. Но обиду на ворона я затаила!

– Это все ты виноват! – обратилась я к ворону и получила в ответ уже традиционное «Ка-ар», но с удовлетворенными нотками. Типа, ну ты же сама не хотела пустить меня по-хорошему!

Мерзкая! Мерзкая птица!

– Это моя комната, проваливай! – заявила я и указала в сторону распахнутого окна. Ветер, который из него дул, был промозглым и холодным. А капли косого дождя долетали до середины комнаты и намочили подушку, так как кровать стояла недалеко от окна. – Ну же! Я жду! Тут ты не нужен!

Ворон игнорировал меня с царственным достоинством, даже повернулся задницей, демонстрируя, что никуда уходить не собирается.

Пришлось смириться. Я недовольно покосилась на птицу и закрыла окно, но оставила на всякий случай приоткрытой форточку. Вдруг у гаденыша проснется совесть, он осознает, что ему тут не рады, и свалит? Верилось в это с трудом, но мечтать-то никто не запрещает!

Не осознал. Не свалил. Более того, наблюдал за мной так пристально и с таким интересом, что переодеваться я ушла в ванную комнату. Когда я практически собралась и сушила волосы (ругаясь и пытаясь придать им более-менее пристойный вид), в комнате начали собираться люди. Кажется, сработало проклятие ворона. Сначала ко мне проник он, а потом и все остальные. Но против остальных я ничего не имела, просто ценила личное пространство и любила тишину. С моими друзьями и первое, и второе – невиданная роскошь.

Сначала заглянула Бьянка и бесцеремонно уселась на кровать, окинув ворона недовольным взглядом.

– А этот что тут делает? – удивилась она, но, судя по голосу, не сильно. Мы словно говорили про бывшего, которого сколько ни выгоняй, он все равно раз за разом возвращается снова.

– Спроси у него! – раздраженно прошипела я, сражаясь с непослушными кудряшками и злобно косясь в сторону подруги, волосы которой лежали идеальными локонами.

– И что ты тут делаешь? – Бьянка послушно повернулась к наглой птице и получила уже традиционное «Ка-ар!» и распушенный хвост, который ворон с удовольствием демонстрировал вместе с задницей. Спасибо, что не гадил на подушку.

От таких перспектив настроение сразу же испортилось. Впрочем, и до этого настроение было изрядно мрачным. Хорошим оно было ровно три минуты, когда я успела принять душ и еще не знала, что у меня появился первый в моей жизни живой питомец. Остальные были исключительно оживленными. Родители искренне считали, что с моим даром оживлять всю фигню, которая появляется дома, киски и собачки мне не положены. Приходилось дружить с ожившими кружками и водить на поводке лохматую и изрядно потертую диванную подушку.

Зато я всегда была звездой двора. И с ребятами мы познакомились именно так – пыльно-розовая, лохматая и твякающая подушка привлекла внимание трех скучающих пацанов. Тревор сначала хотел ее отобрать, но Бьянка укусила его за руку, и с тех пор парень не смотрел ни на кого больше, кроме нашей блондинки. Я до сих пор считаю, что Бьянка перестаралась и занесла со слюной какой-нибудь суккубий яд. Правда, сама она всегда обижается на подобные предположения.

Вторым явился Тревор в белоснежном, слишком официальном костюме. Впрочем, на Бьянке было серебристое платье в пол, и вдвоем они смотрелись весьма эффектно. Мне

даже стало неловко за свое платье – слишком неформальное, чуть ниже колена, с воротником-стойкой, кружевными рукавами и рюшами на подоле. Возможно, стоило тоже достать из чемодана что-то более праздничное?

Но переодеваться было лень, и я не стала. Собственно, это мое нормальное состояние. Именно поэтому я так и не обуздала свой дар, что позволило бы поступить в престижный вуз. И я не была такой утонченно-красивой, как подруга, – все это требовало слишком много усилий. Но завидовать я тоже не любила, поэтому просто наслаждалась жизнью и погодой.

Чуть позже к нам присоединились Фолк и Стивен. Фолк вообще не заморачивался. Вся его одежда делилась на чистую и грязную. Сейчас одежда была чистая. Такая же рубашка и брюки, в каких он был час назад. Даже цвет один – хаки. Чуть темнее на брюках, чуть светлее на рубашке.

Стивен заморочился, но лучше бы этого не делал. Коричневая шляпа, такого же цвета брюки и красная рубашка с широкими рукавами делали его похожим на артиста бродячего цирка. Впрочем, Стивена мы любили всякого, хоть в красной рубашке, хоть в зеленой. Штаны надел – уже большой молодец. До поступления на военную специальность за компанию с Фолком от Стивена можно было ожидать чего угодно. Так что шляпа и красная рубашка были чем-то таким незначительным, что не стоило внимания. Так, позубоскалить под настроение – и все.

В зал, где нас собрали для торжественного обеда-знакомства, мы явились все вместе и в сопровождении тыквы и ворона. И даже не опоздали, хотя идти пришлось долго, петляя по темным коридорам. Спасали только накарябанные от руки стрелки на стенах.

– Да ползучие твари! – прошипела Бьянка, третий раз споткнувшись в темном коридоре. – Неужели нельзя было сделать нормальное освещение? Они что, экономят на магических свечах?

– Ты же сама хотела таинственных приключений в замке Темного Властелина? – флегматично отозвался Фолк. – Вот и приключайся. Темно, как в ж... – Он закашлялся, передумав заканчивать фразу, возможно, потому, что под ребра ему врезался мой острый локоток. – Загадочно и однозначно мрачно. А приключения ты сама найдешь. Это мы все умеем!

– А обязательно приключаться в темноте? Ну ладно, приглушенное освещение! Не вопрос! Но я же ничего не вижу! Вряд ли сломанная нога – это то приключение, которого мы все ждем, включая владельцев этого места. Кому оно, кстати, принадлежит? Властелин-то того уже много лет...

– Ну, ты же тур организовывала! Вот и узнала бы, – подначила я подругу и услышала недовольное сопение. Бьянка не любила допускать оплошности.

– Да что-то не догадалась! – сокрушенно призналась она и снова ойкнула, споткнувшись.

– Ну смотри зато, какой антураж! – заметил Тревор и подставил локоть, чтобы блондинка могла за него ухватиться.

– С этим расстарались, не спорю! – согласилась Бьянка и с энтузиазмом повисла на локте парня.

В зал мы добрались последними из нашей небольшой группы. Дети уже бесились на единственном диване. Брюнетка сидела на подлокотнике кресла и тянула вино из бокала. Дон Жуан прогуливался вдоль стены и изучал картины, а парень мрачно сидел на стуле возле стола и смотрел в одну точку, словно посещением замка его кто-то наказал.

Меня удивило, что стол к обеду еще не был накрыт. Только разлитое по бокалам вино, которое почему-то никто не спешил брать (кроме брюнетки).

Мы решили исправить эту несправедливость, но едва потянулись к бокалам, в зале полностью погас свет, погрузив окружающее пространство в темноту. Вино успела ухватить только Бьянка. Зато сразу два бокала, один из которых выдала мне. Я сразу же сделала большой глоток. День выдался слишком насыщенным – весьма задорный путь до замка, сражение с вороном, который сейчас вел себя на удивление тихо и сидел где-то под потолком (подозреваю, на люстре).

– Это еще что за фигня? – возмутилась брюнетка. Ответом ей было потрясенное молчание, последовавший за этим раскат грома и истошный визг кого-то из детей.

– Дети-и-и, вы где? – раздался вопль очнувшегося бизона, и со стороны стола послышался писк и звон разбившейся

посуды, а потом рыдания. По-моему, о себе дали знать сразу все три детеныша. Мать волновалась зря. Впрочем, и она это, кажется, поняла.

– Томас! Это ты, поганец, пытался выпить вино, пока никто не видит?

– Боги... началось! – простонала брюнетка. – Включите уже кто-нибудь свет, а то они все здесь разрушат к демонам! Тут обивке на стенах почти триста лет!

Меня очень удивляла трогательная забота брюнетки о замке, и я даже готова спросить о причинах, но не успела.

– Не добро пожаловать дорогие гости! – раздался приглушенный и измененный магией голос откуда-то из-под потолка. – Не добро пожаловать в Замок Темного Властелина. Вы правда думали, что сможете безнаказанно бродить по коридорам? Спать в принадлежащих мне кроватях, использовать мой замок как место развлечений, и вам ничего за это не будет?

– Ма-а-ама! Мне страшно! – завыл кто-то, перебив говорившего.

– А я хочу в туалет!

– Ка-ар!

– Блин! – Это Бьянка.

Судя по тому, что потом раздался звон, она уронила бокал. Местный И. О. Темного Властелина, видимо, несколько опешил от этой наглости, поэтому запнулся, но довольно быстро продолжил почти не дрогнувшим голосом:

– Этот замок станет для вас смертельной ловушкой, если вы не сможете найти выход.

После этих слов зал озарила вспышка молнии, позволившая разглядеть сидящего на столе подростка, который тянулся к бутылке с вином. Когда цель была близка, суровый материнский подзатыльник все расставил по своим местам. Вместе с хлопком по дитячьему затылку раздался устрашающий гром и демонический хохот хозяина этого места. Или того, кто очень талантливо его отыгрывал.

Сама ситуация была настолько бредовой, что я ни в чем не была уверена. Мы правда попали в ловушку к какому-то сумасшедшему? Или начались обещанные приключения?

– Что тут вообще происходит? – возмутилась брюнетка.

– На все у вас есть час! Если не успеете зажечь свет и приготовиться к обеду, слуги Темного Властелина пообедают вами! Время пошло! Тик-тик-тик! – В голосе прорезались ехидные нотки.

Я повернулась к тому месту, где должна была стоять Бьянка, и сказала:

– Ну, ты же в курсе, что я тебя ненавижу. Я не такое празднование дня рождения хотела.

– Но я вам ничего не успел сделать, – проблеял парень, который как-то незаметно переместился ближе к нам и спешно ретировался от моего недружелюбия.

А Бьянка гадко хихикнула с другой стороны и с дружеским энтузиазмом заявила:

– Не дергайся. До твоего дня рождения еще целых три дня!

Я хотела сказать все, что думала о трех днях и, главное, о том, что может произойти за это время. Перед глазами еще были свежи воспоминания о нашем путешествии. Но возмущенных создавшимся положением и без меня хватает.

– Это безобразие! Я заплатила за развлечения для детей, а не за вот это все! – заявила мать семейства и уверенно топала к двери. Видно женщину не было, но топот был таким громким, что не оставалось сомнений в том, куда именно она идет.

– Мне тоже не нравится такое положение дел! – согласилась с ней брюнетка, и они вместе начали ломиться в закрытые двери. К ним присоединились дети, которым в принципе было все равно, что ломать. Вышло громко, задорно и бес толково.

– Почему мне кажется, что ничего у них не получится? – задумчиво протянул Тревор, протягивая мне бокал взамен того, который я успела осушить. Умение находить алкоголь было его суперспособностью.

– Потому что ты умный, а они не очень, – заметила Бьянка.

Она не проявляла никаких инициатив. Просто стояла и тянула вино из бокала. Думала. Я слишком хорошо знала подругу и могла без труда угадать, когда в ее хорошенькой головке начинали рождаться умные мысли.

Скоро народу надоело штурмовать дверь, и они кинулись к окнам.

– У вас осталось сорок пять минут, – раздался голос из-под потолка, и ему вторило издевательское «Ка-ар-р». А я уж начала забывать о своем питомце.

За окном вспыхнула молния, и я увидела ворона, сидящего на спинке стула. Он внимательно смотрел на меня светящимся в темноте красным глазом, словно что-то хотел сказать. Что-то ну очень неприятное, судя по злобному взгляду.

– А это еще что-о-о? – взвыла мать семейства, которая оказалась слишком уж нервной и громкой.

Хотя да, светящийся в темноте красный глаз меня тоже настораживал. Но в отличие от нее я хотя бы успела рассмотреть, кому он принадлежит.

– Не дергаться, это мой питомец! – гаркнула я.

– А я думала, твой питомец – тыква, – фыркнула брюнетка.

– Если меня разозлить, ваше платье тоже может стать моим питомцем. Проверять будем?

Брюнетка заткнулась, а из самого темного угла подал голос парень:

– Вы знаете, время идет. Может быть, попробуем хоть что-то сделать?

– Тебе надо – ты и пробуй!

Раздался стук спинок по паркету, звук отъезжающего стула, и брюнетка демонстративно уселась за стол. Видимо,

принципиально на тот стул, который облюбовал ворон. Он недоброжелательно каркнул и взмыл на люстру. И оттуда продолжал бухтеть на своем каркающем.

Едва брюнетка уселась, на столе перед ней зажглась свеча.

– Ой! – взвизгнула она и подскочила с места. Свеча тут же погасла, погружая зал в крошечную темноту.

– Сядь обратно! – скомандовал Тревор. Брюнетка села, и Тревор тут же плюхнулся на соседний стул.

Теперь горели две свечи. Кажется, мы сумели решить загадку. Не такой-то уж и сложной она оказалась.

Что надо делать, сообразили даже дети, и мы поспешно заняли свои места за столом. Когда последний человек сел на стул, кроме свечей, вспыхнула и люстра под потолком. А ворон, занявший там стратегическую позицию, удовлетворенно каркнул. Мне в его возгласе послышалось: «Бр-раво!» Стало не по себе. Получается, он знал, что нужно делать, и пытался подсказать мне?

Пока я размышляла, поняла, что по руке что-то ползет. Дернулась, но было поздно. На моих запястьях защелкнулись кандалы. Я могла приподнять руки только до уровня стола. С потолка на цепочке спустился ключ. Он висел так, что дотянуться до него не получалось, словно дразнил.

Со всех сторон раздалась ругань. Кто-то оказался, как и я, прикован к стулу. Перед кем-то появилась пустая тарелка. У кого-то прямо из стола вылезла головоломка.

– Молодцы... – прогрехотал голос И.О. хозяина замка. –

Вы справились с частью задания, но это еще не все. Разгадайте загадки, и можно будет обедать.

– Да демоны! – взывала Бьянка, которую оплели лианы. По ним бегал магический огонек. И что нужно с ним делать, непонятно. У меня-то хоть задача была ясна.

Где-то пыхтели и копошились дети. Самый мелкий восторженно заорал:

– А я все! Тут простая головоломка! Мы такие постоянно с няней решаем!

– Боги, почему вы няню с собой не взяли? – взвыл Фолк.
– Терпеть не могу головоломки.

– Дядя, я вам сейчас помогу! Только братьев освобожу! Они важнее! Братья всегда важнее, да, мама? – восторженно выдал мелкий, а Фолк даже спорить не стал.

Мне реально стало обидно. Нас обскакали дети.

Мальчишка кинулся помогать родителям и братьям, щедро раздавая советы. А я поняла, что ключ теоретически можно поймать зубами. Ну... очень теоретически.

Пока я пыхтела, пытаюсь разобраться с ключом, на остальных я внимания не обращала. Заметила только тыкву. Потому что она была моя. Теперь тыква лежала в тарелке перед брюнеткой и злобно сверкала в ее сторону алыми глазами.

– Да не знаю я! – возмущалась красотка.

– Тогда слушай еще раз, – заунывно бубнила тыква.

Черный, как ночь, когда берешь,

Красный, как мои глаза, когда используешь.

Белый, как саван, когда заканчивается...

Ну же, красавица, думай! Думай, время уходит!

– Не могу я думать, если не знаю! Какой смысл? Я хочу обед! И домой! А не разгадывать глупые загадки!

Брюнетка возмущалась, а я наконец-то поймала ключ. Приложив немного усилий, получилось перегрызть тонкую веревочку, которой он крепился к цепочке, но что делать с ним дальше, я решительно не могла понять.

На помощь пришли дети. Точнее, самый старший. Он помог мне освободиться, а младший в это время решал головоломку с Фолком. Бьянка выигрывала сражение с лианами. Как-то выполнили свое задание парень и Дон Жуан.

– Хватит тупить! Это уголь! Сначала черный, потом красный, а остывает – белый! Никогда в камин не заглядывала? – крикнул Тревор, с которого снимал наручник тот же мальчишка, который помогал мне.

– А зачем мне это надо? – Брюнетка несколько смущенно надулась, а тыква спрыгнула со стола и довольно откатилась в угол.

Дети освободили родителей, и мы выдохнули.

– Вы справились с заданием! – раздался довольный голос под потолком. – Но обратите внимание: за столом нет приборов и тарелок, а времени осталось ой как мало. Как вы собирались обедать?

– Да это закончится когда-нибудь или нет? – возмутился Стивен, но подорвался одним из первых.

Мы примерно поняли суть игры и с этим заданием справились довольно быстро. Тарелки и вилки оказались в самых причудливых местах. Они были замаскированы иллюзией или просто спрятаны в камин, под гобелен, за книгами на книжных полках, в сундуке, в секретере и даже в одном из стульев.

– То-то сидеть было так неудобно, – тушуясь, отозвался отец семейства, когда Тревор вытащил из сиденья несколько недостающих вилок.

Приборы на стол мы расставляли под противное тиканье невидимых часов, которые отсчитывали в обратном порядке финальную минуту из отведенного времени.

Как только последняя вилка коснулась залитой вином ска-терти, раздался звук гонга, свет вспыхнул ярче, и двери распахнулись.

На входе появился управляющий в сопровождении скелетов, которые несли блюда под металлическими крышками. Не знаю, как остальным, а мне хотелось не есть, а убивать. А еще у толстячка была такая отвратительно довольная физиономия, что желание только усилилось.

– А вот теперь добро пожаловать на наш торжественный обед-знакомство! – с показным восторгом изрек он. – Замок Темного Властелина со своими тайнами приветствует любителей приключений! Вы показали себя достойно в первом

испытании, а значит, пришло время подкрепиться и получить узнать друг друга!

Я была зла! На Бьянку, ворона, ситуацию в целом... И единственное, что меня удерживало от безобразного скандала, – это тарелки. Они, кажется, заморозили присутствующих. На них смотрели с восхищением абсолютно все. От детей до Дон Жуана. Впервые на его лице я увидела вождение не к женщине, а к хорошо промаринованной и аппетитно пахнущей бараньей ноге. Она блестела румяным боком, сочилась соком и подманивала запеченными зубчиками чеснока и травами, которые испускали непередаваемый аромат.

Я крепче сжала вилку, и рот наполнился слюной от обилия разных вкусов перед носом. Копченый окорок, нарезанный тонкими пластинками, маринованные грибочки, маленькие бутербродики с паштетом, корзиночки со сливочным сыром и морепродуктами – и это лишь маленькая часть из того, что продолжали выносить к столу слуги Темного Властелина.

Где-то на третьем подносе я перестала париться из-за того, что разносят их скелеты. Наплевать! Я переживу даже самого Темного Властелина, если он вылезет из склепа с нежнейшей, таящей во рту курочкой с золотистой горчицей корочкой. Но вот засада. Нам не давали есть! И это бесило просто нереально!

Точнее, напрямую никто не запрещал, но сидящий во главе стола Веньямин Лоутрок с деликатно заткнутой за ворот-

ничок кружевной салфеточкой вооружился ножом и вилкой и смотрел на нас с вежливой улыбкой. И молчал. Так многозначительно. Мы, повинувшись укору во взгляде, ждали команды. Наверное, если бы взгляды могли испепелять, управляющий уже бы пылал! Но нет, он старательно делал вид, будто не замечает нашего недовольства. Непробиваемый мужик.

Один из детей рванул коршуном к тарталеткам и успел запихать в рот разом две штуки, прежде чем его одернула мать. Пацан заглотал их, как удав, и даже не подавился. Только громко икнул. Клянусь, все на него взглянули с завистью, а живот Фолка заурчал так громко, что стало понятно – откладывать обед и дальше чревато.

– Итак, дорогие гости! – начал Лоутрок, чувствуя, что пауза затянулась и гости готовы начать трапезу с него. – Прежде чем приступить к обеду, предлагаю поиграть в увлекательную игру!

А, нет, я рано восхитилась завидной интуицией управляющего. Тут он сплеховал и, судя по забегавшим пороссячим глазкам, понял свой промах, но было поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.